

Елена Фёдорова

Исчезающая сказка

Елена Федорова

Исчезающая сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43650455

ISBN 9785005011039

Аннотация

Девочка Наталка пошла с дедушкой в лес за земляникой и попала в королевство Единорога, где жизнь полна тайн и загадок. Вернуться обратно не просто. Наталке придётся пройти через множество испытаний, сразиться с опасными врагами, отыскать исчезающую сказку, разузнать, кто же на самом деле этот страшный Единорог, и почему его так боятся жители королевства..

Содержание

Исчезающая сказка	7
Земляничные чернила	7
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Исчезающая сказка

Елена Федорова

Фотограф Тамара Антипина

© Елена Федорова, 2019

© Тамара Антипина, фотографии, 2019

ISBN 978-5-0050-1103-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Елена Фёдорова родилась на Чукотке в семье военных

врачей. Работала стюардессой Международных линий Аэрофлота, окончила Всесоюзный университет искусств, курсы тележурналистов в Останкино, вела передачи на Подмосковном телеканале ТРК «Лобня» и писала свои книги. Их уже более сорока, суммарный тираж перевалил за пятьдесят тысяч экземпляров. Три книги переведены на английский язык и находятся в Доме Поэтов в Нью-Йорке. Стихи Елены вдохновляют многих композиторов на создание песен.

Елена Фёдорова – поэт, писатель, сценарист, член Союза писателей России и Союза писателей XXI века, Почётный работник культуры города Лобня, стипендиат Губернатора Московской области в номинации «Выдающийся деятель культуры и искусств», лауреат премии Губернатора Московской области «Наше Подмосковье», финалист национальных литературных премий «Писатель года – 2014 г.» и «Дама фантастики – 2017 г.», лауреат международной литературной премии имени Леонардо 2018 г. и международного литературного Германской конкурса «Лучшая книга 2019 года», включена в список пятьдесят лучших писателей, номинирована на Премию Мира, награждена медалями и многочисленными дипломами за вклад в детскую и фантастическую литературу.

И ещё одна грань таланта – «Театр Елены Фёдоровой», где она выступает сразу в трёх ролях: сценарист, режиссёр,

актёр.

На ютуб-канале авторская страница
Elena Fedorova-Poverennaya

Авторский сайт: <http://efedorova.ru>

Сказку сзказывать не просто,
Сказка – сказ о волшебстве
О добре, любви и чести,
О коварстве и о зле.

Коль внимательным ты будешь,
Мудрость сказки ты поймёшь
Поучительного много
В ней, читатель мой, найдёшь.

Ты читай не просто сказку,
Ты поглубже загляни,
Всё, что на сердце ложится,
Ты запомни, сохрани...

Исчезающая сказка

*Все на свете любят сказки,
Где творится волшебство.
Где скрывается под маской
Равно и добро и зло.*

*Где кружится и сверкает
Дивных красок карнавал.
Где загадочные тайны
Наш читатель разузнал...*

Земляничные чернила

На солнцепеке грелась земляника, подставляя золотым лучам румяные щёчки. Зеленые листочки создавали для разнеженной красавицы легкую полутьму. Прохладный ветерок разносил земляничный дурман по всей округе. Лесные птички беззаботно щебетали, удобно устроившись на ветках.

– Ах, красота-то какая! – воскликнула Наталка и замерла.

– Ну, что же ты остановилась? – спросил внучку дед Егор. – Собирай скорее ягоды, пока они обратно под листочки не спрятались.

– Жалко беспокоить землянику, дедушка, – ответила Наталка. – Да и аромат такой стоит, не надышишься. Давай по-

дождём ещё немножко, полюбуемся, а то быстро соберём все ягоды, и красоты не станет.

– Не волнуйся, голубка, – дедушка улыбнулся. – Ягода для того и растёт, чтобы мы её собирали.

– Знаю, дедушка, знаю, – проговорила девочка. – Но мне всё равно жалко землянику срывать. Вот смотрю я на эту поляну и представляю, что это сказочное королевство. Каждая ягодка – придворная фрейлина. Каждая травинка – рыцарь, а вон те красивые высокие колокольчики – король с королевой. Они строго следят за своими подданными...

– Наблюдает они и за тем, чтобы лесные жители никого не съели и зря полянку не топтали, – продолжил дедушка, обняв внучку. – Пока ты сказки будешь рассказывать, я уже целый кувшинчик земляники наберу. Смотри.

Он опустился на корточки и принялся аккуратно срывать ягодку за ягодкой. А Наталка прищурила глазки и увидела, как солнечный свет рассыпался на множество тонких лучей и превратился в корону, которая опустилась на тот колокольчик, что повыше. Колокольчик вздрогнул, поднял голову, распрямил листочки и предстал перед Наталкой в образе настоящего короля.

– Не может быть! – воскликнула девочка и широко раскрыла глаза. Никакого короля на поляне не оказалось. Колокольчик покачал головой, мелодично пропев: «Динь – дон».

– Смотри, внучка, без ягод останешься, – проговорил дедушка.

Наталка опустила на корточки, сорвала землянику и положила в рот. В ту же минуту поляна взлетела вверх, завертелась, закружилась и рассыпалась земляничным дождём. А на месте поляны появился дворец с золочёными куполами.

– Де-е-душка??? – закричала Наталка, вскочила. Но дедушка куда-то исчез, зато вместо него появился высокий, улыбчивый человек. Он снял с головы шляпу с пером, поклонился.

– Добрый день! Меня зовут сказочник Ганс. Рад видеть тебя, дитя моё, в нашем сказочном королевстве.

– Вы хотите сказать, что я нахожусь в настоящем королевстве? – недоверчиво спросила Наталка. Ганс кивнул. – Простите, господин сказочник, а вы не видели здесь моего дедушку?

– Нет, дитя моё, дедушку я здесь не видел, – Ганс покачал головой. – В наше королевство взрослые попасть не могут.

– Почему? – удивилась девочка.

– Да потому, что взрослые перестают верить в чудеса. Поэтому наши дворцовые ворота распахиваются только для детей. Пойдём, я провожу тебя и расскажу, как нужно вести себя в нашем королевстве.

Наталка шла рядом со сказочником, и внимательно слушала правила, которые нельзя нарушать ни в коем случае. Тропинка, петляющая в зарослях розмарина, привела их к небольшому домику. Ганс распахнул двери, пригласил девочку войти.

Внутреннее убранство дома Наталку удивило. В центре просторной комнаты красовался круглый стол на искривленных ножках, вокруг которого валялись подушки разных размеров и форм. На подоконнике стояла ваза с букетом из разноцветных перьев. К вазе прижималась чернильница в виде маленького недовольного пузатого человечка. Сказочник взял чернильницу, сказал:

– Милая девочка, позволь представить тебе моего друга господина Ван—Ховена. Правда, скажу тебе по секрету, из-за этого ворчуна мне вечно приходится останавливаться на самом интересном месте.

– Как же он может заставить вас остановиться, если это простая чернильница? – поинтересовалась Наталка, проведя рукой по холодной спине пузатого человечка.

– Дело в том, – сказочник загадочно улыбнулся, – что Ван-Ховен – не простая чернильница. Ван-Ховен – хранитель множества тайн. Если наполнить его земляничным соком, а потом взять в руки одно из разноцветных перьев, обмакнуть его в чернила, то господина Ван-Ховена не остановить. Он будет говорить, говорить, говорить, перо будет летать по бумаге, а мне нужно будет переворачивать исписанные листы и следить за тем, чтобы земляничные чернила не заканчивались. Но... – Ганс вздохнул. – Земляничные чернила, как нарочно, заканчиваются очень-очень быстро, сказка начинает таять, словно снежный комочек в горячей ладонке, и утекать сквозь пальцы. Мне приходится бросать

перо и бежать на земляничную поляну. Я стараюсь сделать всё как можно быстрее, но каждый раз, когда я возвращаюсь обратно, то не могу найти ни пера, ни исписанных листов, они фантастическим образом исчезают. Я беру новое перо, но оно не желает продолжать то, о чём я писал, оно начинает писать новую сказку. За много-много лет я так и не узнал ни одной тайны, так и не закончил ни одной сказки. Вот и сейчас, убегая за земляничными чернилами, я оставил на столе красное перо и лист с недописанной сказкой. Но, как видишь, на столе ничего нет. И это всё происходит потому, что Ван-Ховен ужасный хитрец. Верно, Ван-Ховен?

– Да, – ответил пузатый толстячок.

Голос у него был не очень-то приятный. Наталка подумала, что голос Ван-Ховена похож на холодный северный ветер. Поёжилась. Решила, что о плохом не нужно думать. Пусть всё идёт своим чередом. Сказочник знает, что делать. Он наполнил чернильницу земляничным соком, взял зелёное перо, улыбнулся:

– Устраивайся поудобнее, девочка. Ван-Ховен расскажет нам с тобой одну из своих таинственных историй.

– Сколько раз повторять тебе, Ганс, – проворчал Ван-Ховен. – Я не рассказываю сказки, а творю их. Вот и сейчас я подарю тебе и твоей гостье своё новое творение.

– Сейчас ты заставишь меня испытывать муки творчества, – укоризненно произнес Ганс.

– Пусть так, – Ван-Ховен усмехнулся. – Но это – самые

счастливые минуты в твоей жизни, Ганс.

– Да, пожалуй, ты прав, – согласился сказочник. – Ты тысячу раз прав, мой милый хранитель тайн. О чём ты сегодня поведаешь мне?

Тебе расскажу я о дальней стране,
Где кружат орлы в голубой вышине,
Где змейкою быстрой струиться река,
И в замке уснув, притаились века.

Наталка удобно устроилась в мягких подушках и с интересом смотрела на летающее зелёное перо, которое оставляло на белых листах бумаги ровные ряды округлых малиновых букв. Голос Ван-Ховена звучал то громче, то тише, то замирал на несколько мгновений, то превращался в нескончаемый водопад слов. И тогда Наталке начинало казаться, что она видит всё, о чем говорит хранитель тайн. Нет, не просто видит, а является непосредственной участницей сказочных событий. И лишь одна мысль волнует её больше всего на свете: «Только бы не закончились земляничные чернила. Только бы они не закончились...»

Темнота южной ночи была такой жуткой, что ничего нельзя было рассмотреть на расстоянии вытянутой руки. Стражники, шагавшие по зубчатой стене замка, не заметили внизу человека, закутанного в чёрный плащ. Не услышали они и тихих шагов незнакомца, который направился к тайному

входу. На мин его тёмная тень замерла у ворот и исчезла, а мгновение спустя раздался сигнал тревоги, и по площади забегали люди с факелами.

– Что случилось? – крикнул один из стражников.

– Кто-то похитил волшебный кубок, украшенный голубой эмалью и бесценными чёрными жемчужинами, – отозвались снизу. – Если кубок не найдут до рассвета, то на наше королевство обрушится большая беда. Смотрите в оба.

– В такой кромешной тьме бесполезно что-либо искать, – пробурчал стражник. – Похититель выбрал самое подходящее время, чтобы совершить свое чёрное дело.

– Ты не далек от истины, – сказал незнакомец в тёмном плаще и побежал к морю, где его поджидало небольшое парусное судно. Едва похититель ступил на палубу, чёрные паруса взметнулись вверх, унося суденышко в открытое море.

– Славная работа, Кефал, – проговорил старец с жёлтым морщинистым лицом, принимая из рук человека кубок. Кефал сбросил чёрный плащ, рассмеялся.

– Для меня это было легкой детской забавой. Тебе следует благодарить не меня, а госпожу Ночь за помощь.

– Ты прав, – улыбнулся старец. – Госпожа Ночь оказала нам неоценимую услугу. Но то, что сделал ты, Кефал, не смог сделать до тебя ни один юноша. Ты принёс мне священный кубок силы. Ты совершил геройский поступок, Кефал!

Старец достал из-за пазухи миниатюрный пузырёк с темно-коричневой жидкостью, вылил её в кубок. Внутри куб-

ка что-то забурлило, зашипело, огненные языки взметнулись вверх. В ярко-красном отсвете лицо старца стало похоже на гипсовую маску с пустыми глазницами. Кефал отшатнулся. Старец медленно поднёс кубок к губам и сделал большой глоток. В тот же миг огонь охватил его с головы до пят.

Кефал забился в угол и, дрожа от страха, смотрел на огненную пляску старца. Сильный порыв ветра погасил пламя. Кефал зажмурился, а когда открыл глаза, то увидел перед собой не кучку пепла, а высокого темнокожего юношу с глазами огненно-красного цвета.

– Бавхид, это ты? – дрожащим голосом спросил Кефал.

– Да, Кефал, это я, – юноша рассмеялся, прижал к груди кубок, потёр чёрную жемчужину. В тот же миг его глаза приобрели тёплый янтарный цвет.

– Ты стал молодым и красивым, Бавхид, – проговорил Кефал.

– Я стал непобедимым, мой верный друг, – Бавхид крепко сжал руку Кефала. Тот скорчился от боли. – Отныне никто не сможет победить меня. Никто, кроме...

– Ну же, Ван-Ховен, кто может победить этого старого колдуна? – прокричал сказочник, отбросив перо. – Ван-Ховен... умоляю тебя... – слёзы полились из глаз сказочника. – Опять, опять земляничные чернила закончились на самом интересном месте... Ван-Ховен не произнесёт больше ни слова. Последние его слова едва заметны... – сказочник Ганс несколько раз встряхнул чернильницу, но Ван-Ховен

продолжал хранить молчание.

– Давайте я сбегаю за земляничкой, – предложила Наталка. – А вы посторожите перо и листы бумаги.

– Но, милое дитя, мне очень неловко обременять тебя, – смутился сказочник. – Ты же моя гостья. Я обещал тебе показать королевский дворец, обещал познакомить тебя с принцем, а вместо этого заставляю собирать земляничку. Нет, нет, это будет несправедливо. Давай лучше оставим Ван-Ховена и отправимся на дворцовую площадь.

– Нет, нет, – Наталка быстро поднялась и, выбегая из двери, прокричала:

– Я не хочу идти ни в какой дворец. Я очень хочу узнать продолжение ска-а-а-зки...

Дверь с шумом закрылась. Сказочник посмотрел в глаза Ван-Ховену, спросил:

– Ну что, старый пройдоха, доволен?

– Более чем, – ответил Ван-Ховен, превратившись в высокого темнокожего юношу с глазами теплого янтарного цвета. Он похлопал сказочника по плечу, улыбнулся. – Теперь у нас с тобой есть помощница. И нам, мой дорогой Кефал, будет намного легче справиться с Единорогом.

Наталка выбежала из дома сказочника и помчалась на земляничную поляну. Солнышко уже начало клониться к закату, и ягоды спрятали свои бока под листики. Наталке пришлось опуститься на колени, чтобы отыскать их. Но тут

она сообразила, что не взяла кувшинчик.

– Если я побегу за ним, то солнышко совсем спрячется, и я не найду ни одной земляничины, – сказала девочка сама себе и принялась собирать ягоды в подол своего бледно-розового платья.

– Зачем же ты пачкаешь платье? – услышала она над своей головой голос сказочника. – Вот, возьми кувшинчик.

– Зачем же вы оставили Ван-Ховена? – воскликнула Наталка и вскочила. Ягоды посыпались в траву. А на подоле остались ярко-красные капельки земляничного сока.

Ганс принялся собирать рассыпавшуюся землянику, а Наталка горько заплакала.

– Не плачь, милая девочка, – проговорил Ганс. – Новая сказка, которую расскажет Ван-Ховен, будет лучше прежней, поверь мне.

Наталка вытерла слёзы и принялась собирать землянику. Солнышко совсем скрылось за горизонт, когда девочка и сказочник вернулись домой. Ганс напоил Наталку горячим молоком, усадил в мягкие подушки, укутал пушистым пледом, а потом обмакнул перо в земляничные чернила и принялся записывать новую сказку...

На высокой горе стоял королевский замок. Его заостренные полукруглые башни цвета слоновой кости возвышались над мрачным ущельем, по дну которого протекала стремительная река. Попасть в замок можно было только по дере-

вянному мосту, который поднимался и опускался по приказу короля. Посторонних в замок никогда не допускали, и это стало поводом для многочисленных противоречивых слухов. Кто-то говорил, что король заключил союз с тёмными силами, кто-то утверждал обратное. Кто-то рассказывал, что дочь короля ужасная дурнушка, поэтому король прячет её от людских глаз. Другие наоборот утверждали, что принцесса несказанно хороша, и король прячет её, чтобы не навлечь гнев красавицы Венеры.

В разговорах и пересудах проходили дни за днями. Но однажды настал день, когда король распахнул двери замка для всех, кто захочет взять в жены принцессу. Толпы горожан заполнили дворцовую площадь. Всем нетерпелось увидеть дочь короля.

Когда принцесса вышла на балкон, на площади воцарилось молчание. Никто прежде не видел более красивого создания. Казалось, что само небо улыбается, приветствуя юную принцессу. Солнце засверкало так ярко, что мрачное ущелье превратилось в красивый уголок. Вода в реке, огибавшей замок, заискрилась. Птицы защебетали на все лады. Деревья опустили ветки.

– Доблестные рыцари, принцы, короли и простолюдины, вы все можете претендовать на руку принцессы, – сказал король. – Моя дочь Леонора сама выберет достойного жениха. Ждём вас завтра в это же время.

Принцесса поклонилась и исчезла за позолоченными

резными дверями. Народ зашумел, заволновался и нехотя разошёлся по домам. Утром толпы женихов выстроились на дворцовой площади. Принцесса спустилась вниз, чтобы лично приветствовать каждого. Но не успела она сделать и двадцати шагов, как грянул гром, и с неба на землю опустилась ладья, которую тянул белоснежный лебедь. В ладье стоял высокий, стройный юноша с волосами цвета спелой пшеницы, в одеждах, словно сотканных из лунного света. На плечи юноши был наброшен алый плащ, отороченный мехом горноста. На голове сверкала золотая корона, на поясе висел меч в дорогих ножнах. Юноша был так хорош собой, что все сразу поняли, лучшего жениха для красавицы принцессы не найти. Никто, из стоящих на площади женихов, не мог сравниться с прилетевшим с неба принцем.

Принцесса Леонора взглянула на принца, и щёки её залил румянец. Юноша преклонил перед ней колени и попросил стать его женой. Принцесса кивнула в знак согласия. Дворцовая площадь взорвалась дружным: «Ура!»

В замке начались приготовления к свадьбе. А простые люди принялись шептаться, выдвигая предположения, откуда взялся юноша и кто он такой. Но истины узнать никто так и не смог. Всем было ясно лишь одно: принцесса и принц просто созданы друг для друга.

Наступил день свадьбы. Дворцовые ворота распахнулись и на белоснежных лошадях выехали принц и принцесса в золотых одеждах. На их головах вместо корон были надеты

венки из белоснежных цветов боярышника. Волосы принцессы, заплетенные в тугие косы, были уложены над ушами и покрыты золотой сеточкой.

Жениха и невесту сопровождали придворные фрейлины и пажы в ярких одеждах. Все до единого держали в руках ветки боярышника, чтобы защитить принца и принцессу от колдунов и фей. Откуда им было знать, что принц Леодегран – не простой смертный человек, что он – сын красавицы Венеры, получивший приказ погубить юную Леонору.

Леодегран должен был заставить принцессу полюбить уродливого карлика и отправиться вслед за избранником в подземное царство Аид. Леодегран пообещал матери выполнить приказ, но когда он взглянул на принцессу, то не смог совладать со своими чувствами. Он без памяти влюбился в очаровательную Леонору и ждал лишь подходящего случая, чтобы прилететь в королевство на своём белоснежном лебеде и признаться принцессе в любви.

Венера была вне себя от гнева. Она угрожала сыну, проклинала его и пугала Аидом. Но даже страх смерти не заставил Леодеграна отказаться от принцессы Леоноры.

– Знай же, глупый мальчишка, – в сердцах крикнула Венера, – если Леонора хоть раз взглянет на тебя спящего, ты превратишься в чудовище, и никто не сможет вернуть тебе человеческий облик.

– Пусть так, – воскликнул влюбленный принц, – зато я проведу рядом с принцессой самое счастливое время. Я смо-

гу вдыхать аромат её волос, похожих на осеннюю листву, когда в ней сверкает солнечный свет.

– Безумец, – топнула ногой Венера. – Я отрекаюсь от тебя.

Леодегран низко поклонился матери и в золотой ладье отправился навстречу своей судьбе. Рядом с Леонорой принц совсем забыл о проклятии Венеры. Он не предупредил принцессу, чтобы она не смотрела на него, когда он будет спать. А Леонора не только посмотрела на него, но ещё и поцеловала спящего жениха в губы. И в ту же минуту принц превратился в ужасного зверя, похожего на барса, но с четырьмя птичьими крыльями на спине. Из рта зверя торчали острые железные клыки. Когти на лапах были медными, а в самом центре лба торчал изогнутый рог.

Леонора вскрикнула и упала без чувств. Дикий зверь Леодегран издал такой душераздирающий вопль, что обрушились стены замка, а вода в реке забурлила и вышла из берегов. Яркая молния перечеркнула небо пополам и зажгла вековой дуб. Испуганные птицы взлетели с веток и подняли страшный шум. В городе началась настоящая паника. Люди бегали по улицам, кричали и звали на помощь. А дикий зверь, вырвавшийся на волю, топтал их своими могучими лапами и колол изогнутым рогом.

Едва солнышко показалось из-за высоких деревьев, Единорог расправил крылья и, взмыв в небеса, затерялся в облаках. Принцесса Леонора из красавицы превратилась в дурнушку. Королю с королевой пришлось спрятать её в самой

высокой башне, объявив народу, что принцесса тяжело больна. Леонора сидела у окошка и горько плакала. Она никак не могла понять, что же произошло с красавцем Леодеграном, почему он превратился в Единорога.

– Хочешь, я утешу тебя? – спросила горлинка, залетев однажды в открытое окно.

Принцесса знала язык птиц и зверей, поэтому ничуть не смутилась из за того, что птичка заговорила с ней. Леонору удивило другое: крылья горлинки было покрыты серебром, а перья чистым золотом. Вместо хохолка на голове блестела корона. Леонора вытерла слёзы.

– Мне стало жаль тебя, милая принцесса, – пропела горлинка. – Я – королева птиц. Мои подданные так много рассказывали о тебе, что я решила сама взглянуть на тебя и помочь тебе. Расскажи, что с тобой стряслось, почему ты так горько плачешь день и ночь?

Принцесса рассказала ей всё без утайки. Горлинка долго молчала, а потом спросила:

– Хочешь, я дам тебе крылья, и ты полетишь на поиски Леодеграна?

– Ах, это было бы замечательно! – воскликнула принцесса, но тут же посетовала:

– Только где же мне искать его? Мир так велик, а я дальше дворцового сада никуда не выбиралась.

– Мир ничуть не больше вашего дворцового сада, – сказала горлинка. – Ты не должна бояться. К тому же, твое лю-

бящее сердце подскажет дорогу.

Леонора прошлась несколько раз по комнате, размышляя над предложением горлинки. Что-то в словах птички её смущало, но что, именно принцесса не могла понять.

– Наверное, я зря прилетела к тебе, – проговорила королева птиц, собираясь улетать. – Ты совсем не любишь Леодеграна, а ведь он стал чудовищем из-за твоего поцелуя. И только ты сможешь снова вернуть ему прежний облик.

– Но... я стала такой уродиной, что принц даже не захочет смотреть в мою сторону, – Леонора потупила взор.

– Если люди по-настоящему любят друг друга, то их ничто не остановит, – сказала горlinkка и расправила крылья. – Прощай.

– Не улетай, – остановила её Леонора. – Я готова отправиться на поиски Леодеграна.

– Надень на голову мою корону, – приказала королева птиц. Принцесса повиновалась и тут же превратилась в маленькую птичку с ярко-лиловым оперением.

– Лети вперёд, Леонора, и ничего не бойся, – крикнула горlinkка.

Птичка принцесса неуверенно взмахнула крылышками раз, другой, третий, а потом, поймав воздушный поток, легко полетела вперёд. Но полет её был недолгим. Огромный коршун камнем бросился вниз, схватил птичку крепкими когтями и был таков.

– Прощай, Леонора, – засмеялась горlinkка и, ударившись

об пол, превратилась в красавицу принцессу.

– Ты погубила моего сына, – проговорила она, сверкнув глазами, – а я погубила тебя. Справедливость восторжествовала.

За дверью послышались шаги. Девушка опустилась на высокий стул у окна и спрятала лицо в ладони.

– Дочь моя, прости нас, но... – заговорил король, остановившись на пороге. Принцесса поднялась и повернула к нему заплаканное лицо.

– Ах, Леонора! – воскликнула королева. – Ты снова стала красавицей. Наверное, ветки боярышника, которые мы оставляли у дверей твоей комнаты, помогли разрушить чары.

– Да, матушка, – улыбнулась принцесса, низко склонив голову, чтобы никто не смог заметить злорадного блеска её глаз.

– Вот уже месяц, как мы держим тебя взаперти, – проговорил король. – Вот уже месяц наши подданные живут в страхе и трепете. По замку расползаются слухи, что ты колдунья...

– Но мы знаем, что это не так, – сказала королева, прижимая дочь к груди.

– Мы знаем, что ты ни в чём не виновата, милое дитя, – король пристально посмотрел в глаза дочери. – Но, чтобы прекратить досужие разговоры, чтобы раз и навсегда покончить со страхами, чтобы вернуть нашему королевству былую мощь, красоту и славу, ты должна надеть белые одежды,

взять в руки ветки боярышника и проехать на белом коне через реку, когда в ней отражается закатное солнце. Тогда никто не посмеет обвинять тебя в стоворе с феями или колдунами. Никто не назовет тебя ведьмой.

– Хорошо, отец, – сказала принцесса. – Когда я должна всё это проделать?

– Сегодня, дочь моя, – ответил король. – Следуй за мной. Всё уже готово для церемонии.

Когда король, королева и принцесса вышли из ворот, горожане, заполнившие дворцовую площадь, затаили дыхание. Слуги вывели под уздцы белоснежного жеребца. Юная Леонора легко взлетела в седло, словно была не девушкой, а птицей.

Длинные рукава белого наряда скрывали руки принцессы, в которых она держала ветки боярышника. Волосы цвета осенней листвы, украшенные венком из боярышника, рассыпались по плечам.

Подданные расступились, образовав длинный коридор, по которому предстояло проехать принцессе. Все, от мала до велика, держали в руках ветки боярышника, которыми следовало прикасаться к принцессе, чтобы убедиться в её непричастности к силам зла.

Лишь только солнце окрасило воду в реке в огненный цвет, Леонора улыбнулась и тронула поводья. Белоснежный скакун заржал и, грациозно выгнув шею, медленно двинулся вперёд. Люди были так заморожены принцессой-птицей

летающей на коне, что никто не посмел притронуться к дочери короля своей веткой. Все словно окаменели и стояли так до тех пор, пока Леонора не вернулась к дворцовым воротам.

Король помог дочери спешиться и, преклонив колено, попросил прощения от имени всех подданных. Леонора поцеловала отца, обняла мать и рассмеялась. Её смех подхватило звонкоголосое эхо и разнесло по всему королевству.

– Время скорби прошло, – закричали люди.

– Да здравствует король!

– Да здравствует королева!

– Да здравствует принцесса Леонора!

Принцесса сказала, что завтра она выберет себе жениха и тогда...

– Ну же, Ван-Ховен, что будет дальше? – застонал сказочник и принялся трясти пузатую чернильницу. Но Ван-Ховен был нем.

– Ах, как обидно, что чернила снова закончились на самом интересном месте, – вздохнула Наталка и поднялась. – Пожалуйста, подайте мне кувшинчик, и я сбегая на земляничную поляну.

– Что ты, – испуганно воскликнул Ганс, – на дворе тёмная ночь. В нашем королевстве не принято бродить по темноте, чтобы тебя не сочли за тёмную фею или нимфу. Закрывай глазки и спи. На рассвете я сам сбегая за ягодами.

Сказочник укрыл Наталку пледом и шепнул:

– Надеюсь, пока ты будешь в доме, листы со сказкой и пе-

рья никуда не денутся, и тогда мы заставим Ван-Ховена рассказать нам всё, всё, всё. Спокойной ночи.

– Господин сказочник, – тронула его за руку Наталка. – А давайте я спрячу сказку под подушку, чтобы с ней ничего не случилось.

Сказочник улыбнулся, свернул листы бумаги в трубочку, перевязал жёлтой лентой и протянул Наталке вместе с жёлтым пером. Она быстро спрятала свое сокровище под подушку и моментально уснула, уверенная в том, что всё, всё, всё будет хорошо.

Сказочник задул свечу и повернулся к Ван-Ховену.

– Нам пора, Кефал, – пузатый толстячок превратился в высокого темнокожего юнош и вышел в ночь. Сказочник последовал за ним.

Луна, ярко светившая до этого времени, прикрыла лицо тёмной вуалью.

– Ты опять хочешь устроить лунное затмение? – поинтересовался сказочник.

– Нет, Кефал, я здесь ни при чём. Это госпожа Луна всем своим видом показывает, что не одобряет похождения злого Бавхида. Но не стану же я менять свои грандиозные планы только из-за того, что это не по вкусу Луне. Вот когда я стану властелином Вселенной, тогда я просто сотру её в порошок. Но пока нам приходится терпеть друг друга, она закрывается вуалью, а я не обращаю на внимания её выходки.

– Что ты задумал на этот раз? – спросил сказочник.

– Нам надо разгадать одну головоломку, – ответил Бавхид и приказал сказочнику спрятаться в зарослях орешника. Сам он произнёс какие-то заклинания и исчез.

Через некоторое время из темноты на берег реки вышел огромный баран с двумя изогнутыми рогами. Причем один рог был больше другого. Баран принялся уничтожать всё на своём пути к востоку, северу и югу. Ни один зверь не мог устоять против него. Баран навёл страх на всех вокруг. Но на западе появился громадный козёл, который шёл по земле, едва касаясь её копытами. У козла был только один рог, торчащий между глазами. На краткий миг баран и козёл замерли, а потом бросились друг на друга в страшной ярости. У барана не хватило сил победить козла. Два огромных рога сломались, и козёл втоптал барана в землю.

Трубя победу, козёл поднял огромный рог к небу. Рог отвалился, а на его месте сразу же выросли четыре рога, обращенные на четыре стороны. На одном из рогов вырос небольшой рог, который быстро разросся к югу и востоку, вознесся до небес, сбросил на землю Луну и звёзды и растоптал их.

Сказочник онемел от страха, а появившийся Бавхид, радостно закричал:

– Всё складывается как нельзя лучше, мой милый Кефал!

Солнечный луч пощекотал Наталку за нос. Она чихнула и проснулась. Минуту в недоумение смотрела вокруг, а потом опомнилась, сунула руку под подушку и вытащила жёл-

тое перо и листы бумаги, перевязанные жёлтой лентой.

– Ура! – воскликнула Наталка. – Мы сможем узнать продолжение сказки.

Но никто не разделил её радости. Ни сказочника, ни Ван-Ховена в доме не было.

– Странно, куда могла деться чернильница? – проговорила Наталка, озираясь по сторонам. – Не мог же Ван-Ховен взять и уйти. А что если его похитили? – девочке самой стало страшно от подобных мыслей. Она поспешила высказать другое предположение:

– Нет, нет, Ван-Ховена никто не похищал. Просто сказочник спрятал хранителя тайн, чтобы...

– Доброе утро, девочка! – проговорил Ганс, появляясь на пороге. – Как тебе спалось? Какие сны ты видела нынче ночью?

– Сны? – Наталка наморщила лоб, но так и не смогла вспомнить, ничего о снах. Мысли её были заняты пропавшим Ван-Ховеном, и ей не терпелось узнать, где же он на самом деле.

– Тебя что-то тревожит? – поинтересовался сказочник, видя замешательство девочки.

– Да, Ван-Ховен, – выпалила она. – Его нигде нет. Он исчез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.